© 2026. Mamadaliyeva G. R.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES
Check for updates

оригинальная статья
eLibrary EDN: AGAKWP

Прагматические проблемы аудиовизуального перевода с русского языка на узбекский (на материале лирической комедии «Любовь и голуби»)

Мамадалиева Гульшана Равшановна
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова, Россия, Нижний Новгород
Самаркандский государственный университет имени Ш. Рашидова, Узбекистан, Самарканд
eLibrary Author SPIN: 3242-9824
https://orcid.org/0009-0007-0096-5960
gulshana1998@gmail.com

Аннотация: Цель – рассмотреть прагматические проблемы аудиовизуального перевода на примере дубляжа фильма «Любовь и голуби» с русского языка на узбекский. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью прагматических проблем и способов их решения при аудиовизуальном переводе в контексте двух культур: русской и узбекской. Установлено, что аудиовизуальные произведения как полимодальные тексты имеют специфические особенности, и их учет является важной частью процесса перевода. Полимодальность аудиовизуальных произведений и обусловленные ею технические и временные ограничения создают некоторые трудности для аудиовизуального переводчика. В ходе анализа выявлено, что, работая над переводом аудиовизуального текста, переводчик еще на этапе просмотра анализирует культурную информацию, заложенную в текст оригинала, с точки зрения ее приемлемости / неприемлемости для целевой культуры, цензурных требований и на основе этого принимает решение о допущении некоторых изменений в текст перевода во избежание культурного шока у целевой аудитории. На основе анализа перевода фильма «Любовь и голуби» с русского на узбекский язык выявлены следующие прагматические проблемы: передача устойчивых выражений при отсутствии эквивалента в узбекском языке; репрезентация этикетных форм обращения *ты* и *вы* в двух лингвокультурах; адаптация социолингвистических факторов; различия в ценностных установках в разных культурах; проблема передачи речевого портрета персонажей фильма. Определено, что отсутствие прямых эквивалентов для некоторых диалектных и просторечных слов в узбекском языке приводит к искажению речевого портрета персонажей. Более того, отказ при переводе от воспроизведения речевых предпочтений некоторых персонажей приводит к потере уникальности их речевого портрета. При переводе этикетных форм обращения переводчиком адаптированы некоторые из них с учетом особенностей узбекской лингвокультуры, а в остальных ситуациях форма обращения сохранена для предотвращения доместикации. Сделан вывод о том, что классификация прагматических проблем аудиовизуального перевода с русского языка на узбекский осложняется не только полимодальностью аудиовизуального материала, техническими и временными ограничениями, но и культурной спецификой, обусловленной особенностями двух лингвокультур.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, полимодальность, прагматические проблемы, культурная адаптация, доместикация

Цитирование: Мамадалиева Г. Р. Прагматические проблемы аудиовизуального перевода с русского языка на узбекский (на материале лирической комедии «Любовь и голуби»). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2026. Т. 10. № 3. С. 418–427. https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-3-418-427

Поступила в редакцию 03.12.2025. Принята после рецензирования 25.12.2025. Принята в печать 29.12.2025.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License
This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

original article

Pragmatic Problems of Audiovisual Translation from Russian into Uzbek: Romantic Comedy Love and Pigeons

Gulshana R. Mamadaliyeva
Nizhny Novgorod Linguistics University, Russia, Nizhny Novgorod
Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Uzbekistan, Samarkand
eLibrary Author SPIN: 3242-9824
https://orcid.org/0009-0007-0096-5960
gulshana1998@gmail.com

Abstract: The practical aspects of audiovisual translation within the context of Russian and Uzbek linguistic cultures remain understudied. This article examines some pragmatic issues in the Uzbek dubbing of the Russian film Love and Pigeons. Audiovisual works are translated as multimodal texts subject to specific technical and time constraints. Translators must pre-assess the source cultural information regarding its acceptability for the target culture, deciding on censorship requirements to prevent culture shock among the target audience. The analysis of the Uzbek adaptation of Love and Pigeons revealed several key pragmatic challenges: idiomatic expressions, formal versus informal modes of address, sociolinguistic adaptation, divergent values, and character speech portraits. The absence of direct equivalents for certain dialectal and colloquial words in the Uzbek language frequently distorts these speech portraits. Consequently, the inability to reproduce specific idiolectal preferences led to a loss of the characters' unique speech profiles. While some forms of address were adapted to Uzbek cultural norms, others were retained to avoid over-domestication. Ultimately, pragmatic problems in audiovisual translation from Russian into Uzbek extend beyond the issues of polymodality or technical constraints, as they are further complicated by a significant linguacultural gap.
Keywords: audiovisual translation, polymodality, pragmatic issues, cultural adaptation, domestication

Citation: Mamadaliyeva G. R. Pragmatic Problems of Audiovisual Translation from Russian into Uzbek: Romantic Comedy Love and Pigeons. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2026, 10(3): 418–427. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-3-418-427

Received 3 Dec 2025. Accepted after review 25 Dec 2025. Accepted for publication 29 Dec 2025.

Введение

Прагматические аспекты перевода неоднократно становились предметом изучения многих исследователей[1] [1–10]. Под прагматическим аспектом перевода понимается «влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремления обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода» [10, с. 210].

Полимодальная природа аудиовизуальных произведений, обусловленная взаимодействием одновременно вербальных и невербальных знаков [11–14], создает некоторые сложности в процессе аудиовизуального перевода, что требует от переводчика особого внимания. При осуществлении аудиовизуального перевода необходимо придерживаться комплексного подхода, учитывающего не только лингвистические особенности текста, но и технические и временные ограничения, продиктованные самой природой аудиовизуального продукта. Например, при работе с субтитрами важно учитывать ограниченное количество строк и знаков и обеспечить синхронизацию с аудио- и видеоматериалом, добиваясь читабельности. При дубляже (липсинк) необходима синхронизация речи с движением губ актеров, а также учет их мимики, жестов и общей динамики текста. В свою очередь, закадровый перевод требует соблюдения синхронизации перевода с видеорядом.

Значительную роль в аудиовизуальных произведениях играют и просодические средства (интонация, паузы). Они не только дополняют вербальную информацию, но и влияют на восприятие зрителя. При этом следует иметь в виду, что использование таких средств при создании звучащего переводного текста – это прерогатива актеров озвучивания (при закадровом переводе и дубляже), но не переводчика. Как указывает Е. Д. Малёнова, семиотическая полимодальная природа аудиовизуальных произведений позволяет выделять не только визуальный и аудиальный каналы, но также к ним можно добавить ольфакторный

[1] Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта, 2003. 320 с. https://elibrary.ru/qqocsx

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

(обонятельный) и кинестетический (тактильные ощущения) каналы [11, с. 17]. Следовательно, при работе с аудиовизуальными произведениями «переводчику необходимо учитывать все модусы аудиовизуального произведения, несущие коммуникативную и смысловую нагрузку» [Там же, с. 15].

Перед аудиовизуальным переводчиком возникают определенные прагматические проблемы, обусловленные рядом факторов. К ним можно отнести: перевод устойчивых выражений, необходимость передачи социокультурного контекста оригинала, особенности национального коммуникативного поведения и репрезентация этикетных форм обращения. Особую сложность также представляет сохранение речевого портрета персонажа и адаптация социолингвистических факторов. Решение этих проблем является важной составляющей процесса перевода аудиовизуальных текстов. Прямые культурные отсылки, прагматическая информация, контекстуальные особенности, заложенные в тексте с учетом технических ограничений, требуют отдельного внимания и адаптации, принимая во внимание цензурные ограничения, моральные и этические нормы, принятые в контексте целевой культуры. В первую очередь еще на этапе ознакомления с аудиовизуальным продуктом переводчик должен прагматически оценить, как культурные отсылки, социальные нормы, идиомы и речь персонажей исходной аудитории будут восприняты и переведены для целевой аудитории. Важно понимать, что при осуществлении аудиовизуального перевода «необходимо передать как текстуальную симметрию …, так и функциональные и прагматические аспекты» [15, с. 169].

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью анализа прагматических проблем, возникающих в процессе перевода аудиовизуальных произведений с русского языка на узбекский, а также недостаточной изученностью данного вопроса в контексте двух культур: русской и узбекской.

Цель работы – рассмотреть прагматические проблемы аудиовизуального перевода на примере дубляжа фильма «Любовь и голуби» с русского языка на узбекский.

Методы и материалы

Материалом исследования послужил перевод российской лирической комедии «Любовь и голуби» на узбекский язык, выполненный под дубляж. В настоящей работе использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования, направленные на выявление и систематизацию прагматических проблем при адаптации фильма «Любовь и голуби» для узбекской аудитории.

Результаты

В рамках теории и практики перевода обеспечение коммуникативно-прагматической эквивалентности между исходным и переводным текстами является одним из основных требований к переводу [3, с. 145]. По мнению А. Д. Швейцера, прагматика перевода включает следующие основные компоненты: коммуникативная интенция, коммуникативный эффект и установка на адресата [Там же]. Несмотря на важность каждого из перечисленных компонентов, входящих в прагматику перевода, особое значение приобретает такой компонент, как установка на адресата перевода, потому что «именно различия между коммуникантами, между получателями текста оригинала и получателями текста перевода являются тем самым существенным фактором, который определяет появление в процессе перевода серьезных прагматических проблем» [9, с. 199]. Прагматические проблемы перевода обусловлены культурными различиями, проявляющимися в расхождениях между фоновыми знаниями, ассоциациями, традициями и определенными социальными нормами получателей оригинала и перевода. Эти расхождения могут приводить к неправильному пониманию, восприятию или искажению смысла текста, особенно в тех случаях, когда речь идет о словах и реалиях, обладающих ярко выраженной культурной спецификой и нуждающихся в прагматической адаптации. Кроме того, прагматические проблемы могут быть обусловлены предметной ситуацией: то, что приемлемо и уместно в культуре отправителей перевода, в целевой культуре может оказаться неприемлемым и непонятным.

Итак, рассмотрим некоторые прагматические проблемы, выделяемые в контексте перевода фильма «Любовь и голуби» на узбекский язык.

Еще на этапе просмотра оригинальной версии фильма переводчик выявляет элементы, которые могут затруднить восприятие целевой аудитории. Как верно подчеркивают О. А. Кудинова и В. И. Кудинова, знание переводчиком особенностей фонетической, грамматической и лексической систем языка не обеспечивает успеха перевода, потому что для каждого народа характерно специфическое мировосприятие, выражающееся через призму языка [16, с. 127]. Кроме этого, авторы отмечают, что некоторая трудность возникает у переводчика при переводе устойчивых выражений «с одного языка и культуры на другой из-за противостояния языковым и культурным различиям» [Там же, с. 128]. Действительно, такая сложность возникает у переводчика, потому что в устойчивых выражениях коренятся верования, традиции, исторические события, образ жизни, символы, реалии, предметы быта, присущие определенному народу. Рассмотрим эпизод

 https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-3-418-427

из фильма «Любовь и голуби», в котором потребовалась лексическая замена фразеологизма. Лёнька сообщает своим родителям о призыве в армию, между ним и Надюхой происходит следующий диалог:

– *В армию меня забирают.*
– *Кто?*
– ***Дед Пихто.***
– *Когда?*
– *Завтра к семи.*

На узбекский язык данный диалог перевели следующим образом:

– *Armiyaga olib ketishyapti. – В армию забирают*[2].
– *Kimni? – Кого?*
– ***Kimni bular edi? Meni.*** *– Кого же еще? Меня.*
– *Qachon? – Когда?*
– *Erta ertalab – Завтра утром.*

В анализируемом диалоге заменен фразеологизм *Дед Пихто*, который в русском лингвокультурном контексте используется для обозначения вымышленного или неизвестного лица, а в некоторых случаях и для ухода от прямого ответа. Переводческое решение связано с тем, что в узбекском языке нет прямого эквивалента выражению *Дед Пихто* и его дословный перевод мог бы быть непонятным для целевой аудитории, а также не произвел бы желаемого коммуникативного воздействия. На узбекский язык данное выражение переведено так: *Kimni bular edi? Meni / Кого же еще? Меня*. В этом диалоге также наблюдается смещение акцентов. В оригинальной версии Лёнька в начале диалога сообщает, что его забирают в армию, а затем следует вопрос Надюхи: *Кто?* – и, соответственно, ответ: *Дед Пихто*. В переводе на узбекский язык Лёнька говорит обобщенно: *Armiyaga olib ketishyapti / В армию забирают*, затем следует вопрос: *Kimni / Кого?* – и ответ Лёньки: *Kimni bular edi? Meni / Кого же еще? Меня*. Такого рода замена позволила переводчику с самого начала диалога адаптировать фразу так, чтобы целевая аудитория естественно восприняла диалог. Именно отсутствие во фразеологическом фонде узбекского языка прямого эквивалента выражению *Дед Пихто* обусловило необходимость поиска решения, сохраняющего юмористический эффект и уклончивый ответ. Выбор более нейтральной фразы для целевой аудитории и смещение акцентов позволили передать естественность звучания фразы в данной ситуации.

На ход и результат переводческого процесса также влияет позиция переводчика. Как отмечают О. П. Кузяева и Ю. Д. Агинова, на позицию переводчика воздействует множество факторов, таких как «цель переводчика, ориентация на определенную аудиторию, выбор той или иной стратегии перевода, соображения внешней и внутренней цензуры» [17, с. 162]. К этим факторам с точки зрения коммуникативно-функционального подхода к переводу можно добавить роль инициатора / заказчика перевода, цель перевода, коммуникативную ситуацию. Не менее важное значение имеет и социокультурный контекст. Для каждой культуры характерно наличие специфических социальных норм, ценностей, обычаев и т.д. Учитывая это, переводчику необходимо не нарушать принятые в целевой культуре нормы допустимости / недопустимости. Так, еще на этапе ознакомления с аудиовизуальным текстом переводчик анализирует те сцены, которые могут не соответствовать принятым в данном культурном коллективе цензурным требованиям и социокультурным нормам. Переводческое решение, связанное с сохранением или же опущением, принимается после внимательного просмотра оригинального текста [Там же]. Например, в фильме «Любовь и голуби» при его переводе и адаптации для узбекской аудитории были вырезаны отдельные сцены, например: эпизод, когда Надежда во время перемирия с Василием употребила спиртное; вырезаны сцены с поцелуями; исключена сцена, где при тайной встрече Василия и Надежды они друг другу рассказывают о том, что баба Шура, возможно, догадывается об их примирении и др. Указанные случаи свидетельствуют о наличии важной прагматической проблемы – необходимости обеспечить соответствие перевода культурным нормам носителей переводящего языка, предотвратить культурный шок у целевой аудитории и обеспечить коммерческий успех. Таким образом, еще на этапе просмотра оригинального произведения и анализа переводчик понимает, что те сцены, которые присутствуют в оригинале, могут быть неприемлемы для узбекской аудитории, учитывая социокультурный контекст и требования цензуры.

Еще одной прагматической проблемой при осуществлении аудиовизуального перевода с русского языка на узбекский является способ передачи этикетных речевых форм обращения. Стоит отметить, что для каждого народа характерно специфическое национальное коммуникативное поведение, представляющее собой всю «совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности» [18, с. 5]. В русской и узбекской лингвокультурах функционируют две формы обращения: *ты* (*sen*) и *вы* (*siz*), но они имеют различную социокультурную коннотацию. Обращение на *sen* (*ты*) в узбекской лингвокультуре имеет оттенок фамильярности и просторечия, и его применение ограничено специфическими контекстами: это обращение старших к младшим, друзей друг к другу, а также

[2] Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

мужа к жене [19, с. 98]. Форма *siz* (*вы*) употребляется при обращении младшего поколения к старшим, к детям в ласкательной форме и жены к мужу. Учитывая, что узбекский язык относится к агглютинативным языкам, вежливое обращение на *siz* (*вы*) может выражаться при помощи аффиксов *ingiz* и *lar*: *opangiz, onangiz, opanglar* [Там же, с. 99].

Т. Э. Алимов и М. Е. Куприянова подразделили этикетные формы обращений в узбекской и русской лингвокультуре на две группы: в первую входят формы обращения, которые используются при общении с близкими и знакомыми людьми, а вторую составляют формы обращения с незнакомыми людьми [20, с. 3906]. В русской лингвокультуре обращение на *ты* означает доверие, близость и неформальный характер отношений между коммуникантами, независимо от их возраста; напротив, если к близкому человеку обратиться на *вы*, это говорит о том, что в отношениях наблюдается определенная дистанция [Там же, с. 3908]. В узбекской лингвокультуре *siz* (*вы*) символизирует почтение, доброту и формальность общения, а *sen* (*ты*) может иметь негативный оттенок и знак неуважения, особенно по отношению к людям старшего поколения и высокопоставленным должностным лицам [Там же]. Рассмотрев особенности этикетных форм обращения в двух анализируемых лингвокультурах, можно заключить, что каждая из них обладает не только уникальными правилами употребления, но и глубоко укорененной, национально специфической социокультурной коннотацией. Эти различия создают некоторые прагматические проблемы при аудиовизуальном переводе, требуя от переводчика осуществления культурной адаптации.

Для того чтобы описать, как были переведены на узбекский язык речевые этикетные формы русского языка, рассмотрим модели коммуникативного поведения, выделенные И. А. Стерниным: 1) параметрическая – изучение коммуникативного поведения по некоторым заданным параметрам; 2) ситуативная – изучение особенностей коммуникативного поведения определенного народа; 3) аспектная – описание, основанное на выделении нескольких ключевых аспектов, отражающих те области общения, где наиболее заметны национальные или групповые особенности [18, с. 15–16].

Опираясь на ситуативную модель коммуникативного поведения И. А. Стернина, проанализируем способы передачи этикетных форм обращения на материале фильма «Любовь и голуби». Для этого выделим основные типы отношений между персонажами:

1. Старшее и младшее поколение.
2. Муж / жена, жена / муж.
3. Дети и родители.
4. Раиса Захаровна и Василий.
5. Надюха и Раиса Захаровна.

Старшее и младшее поколение. Рассмотрим формы обращений младшего поколения к старшему в фильме, проанализировав как оригинал, так и его перевод:

- оригинал: *Садись пообедай, дядя Митя* (Людка); перевод: *O'tiring Mitya amaki ovqat qilamiz / Садитесь, дядя Митя, будем обедать*;
- оригинал: *Беги, дядь Мить* (Лёнька); перевод: *Mitya amaki qochib qoling / Бегите, дядя Митя*.

Обращение младшего поколения (Лёньки и Людки) к старшему поколению на *вы* в узбекском переводе оправданно. Как указывалось выше, в узбекской лингвокультуре непринято обращаться к старшим на *ты*, а в оригинальной версии фильма такое обращение считается естественным, потому что тем самым подчеркивается, что дядя Митя был достаточно в близких и дружественных отношениях с семьей Василия. При переводе обращение на *вы* использовано переводчиком, чтобы не вызвать у целевой аудитории культурный шок.

Муж / жена, жена / муж. В узбекской речевой культуре традиционно муж обращается к жене на *sen* (*ты*), при этом наиболее распространенной и социально одобряемой формой обращения жены к мужу является *siz* (*вы*), выражающее почтение и уважение. Несмотря на это, в переводе на узбекский язык Надюха обращается к Василию на *ты*:

- оригинал: *Ты что такой бессовестный, а?! Если голубей купил – захлестну вместе с голубями паразита!*; перевод: *Insofing bormi uzi-a?! Agar kaptar olgan bo'lsang o'sha pulga joningni sug'irib olaman, kaptarlaring bilan qush mazor qilaman! / У тебя совесть есть вообще, а?! Если ты купил на эти деньги голубей, то я тебе душу вырву и вместе с ними уничтожу.*

Такое переводческое решение принято с целью подчеркнуть способ обращения между мужем и женой, характерный для русской семьи. Сохранение данного обращения позволило переводчику избежать чрезмерного «одомашнивания» фильма и направлено на передачу культурной специфики и межличностного общения, свойственного именно отношениям, принятым в русской семье, между мужем и женой. Отметим, что Узбекистан – многонациональная страна, в которой проживают более 130 наций и народностей[3]. К ним относятся: узбеки, таджики, русские, киргизы, татары, персы и т. д.

[3] Об утверждении концепции государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений. Указ Президента Республики Узбекистан от 15.11.2019 № УП-5876. URL: https://president.uz/ru/lists/view/3086 (дата обращения: 25.11.2025).

 https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-3-418-427

В некоторых семьях наблюдается двуязычие, когда языком общения является как русский язык, так и узбекский, а также диалекты таджикского языка, иранского и т. д. В семьях, где преобладает русский язык, жена обращается к мужу на *ты* (в некоторых случаях в русскоязычных узбекских семьях используется адаптированная под узбекскую речевую культуру форма *вы*), но при этом, однако, когда жена переходит на узбекский язык или другие диалекты, функционирующие в этих семьях, то в речевом этикете используется форма *вы*.

Дети и родители. В двух анализируемых лингвокультурах обращение к родителям отличается. Если в русской лингвокультуре принято употреблять форму *ты* по отношению к родителям, обозначающую доверие и близость, то в узбекской лингвокультуре функционирует форма *вы*. Проанализируем ситуацию, когда Василий возвращается к своей семье, и сцена достигает особого накала: Лёнька бросается на отца с топором. В этой достаточно напряженной сцене звучат следующие реплики:

*– **Ты** за что мамку обидел? Зачем пришел?*

*– **Ты** че, Лёнька, а? **Ты** че? На отца?! Ну, руби, сынок. Руби!*

*– Никогда я тебе этого не прощу! **Ты** что с мамкой сделал, а?*

На узбекском языке данный диалог звучит следующим образом:

*– Nimaga oyimni hafa qila**siz**-a? Nimaga keld**iz**-a? – Почему обижаете маму, а? Почему вернулись, а?*

*– **Senga** nima bo'ldi, Lyonka? Otanga-a?! Chop, chop, o'g'lim! Qani bo'l! – Что с тобой, Лёнька? На отца?! Руби, руби, сынок! Давай!*

*– Hech qachon kechirmiyman bu qilmi**shingizni**! Nimaga oyimni ho'rlay**siz**-a? Nimaga deyapman? – Никогда не прощу ваш поступок! Почему доводите маму? Почему говорю?*

В оригинале фильма Василий и Лёнька обращаются друг к другу на *ты*, что является вполне естественным. Иная ситуация обстоит с переводом: Лёнька к отцу обращается на *вы*, а Василий на *ты*, что типично для узбекской лингвокультуры, где дети (как представители младшего поколения) должны обращаться к родителям (как представителям старшего поколения) на *вы*. Сохранение в переводе формы *ты* могло бы отвлечь зрителя от происходящего и сменить акцент фильма.

Раиса Захаровна и Василий. Обращение между данными персонажами неоднозначно. В начале знакомства они обращаются друг к другу на *вы*, что подчеркивает их статус незнакомцев. Дополнительную напряженность в коммуникации создает и их социальный статус. Раиса Захаровна – городская женщина, а Василий – житель деревни. Естественно, что Василий, чувствуя некую неравность в социальных положениях, не знает, как выстроить общение с ней. Именно по этой причине он колеблется между *ты* и *вы*:

– Добрый день!

– Здравствуй! … те!

– …

– Обедать будешь … те?

Приведем перевод диалога на узбекском языке:

– Salom! – Здравствуй!

– Yaxshimisiz? – Все хорошо у вас?

– …

– Ovqat yeysanmi … sizmi – Есть будешь … те.

Языковая игра в реплике Василия сохранена и в переводе, потому что представляет собой ключевой элемент для передачи внутреннего состояния Василия и его отношение к Раисе Захаровне, а игнорирование могло бы привести к потере комического эффекта.

Надюха и Раиса Захаровна. Впервые их встреча происходит после того, как Надюха получает письмо и узнает об измене Василия. Сначала Надюха встречает Раису Захаровну как обычную гостью и обращается на *вы*, тем самым проявляя уважение и подчеркивая дистанцию между ними: они незнакомы друг с другом. Переход на *ты* происходит в тот момент, когда Надюха понимает: Раиса Захаровна является не просто гостьей, а новой возлюбленной Василия, из-за которой разрушается семья:

*– Чтой-то **Вы** на меня так смотрите?*

*– **Ты** ли, че ли?*

– Я, Надежда, как Вас по отчеству?

На узбекский язык данный диалог перевели следующим образом:

*– Tinchlik-mi? Nega menga bunday qilib qarayap**siz**? – Все хорошо? Почему вы на меня так смотрите?*

*– Usha **o'zing** emasmi**san**? – Это разве не ты?*

– Ha, Nadyuha, otezni ismi nima edi? – Да, Надюха, как звали вашего отца?

Видно, что эта же форма обращения сохранена и в переводе.

Подводя итог анализу форм обращения в двух лингвокультурах в различных ситуациях, причины выбора переводчиком одной из них можно разграничить на две группы:

1. Замена обращения *ты* на *вы* в соответствии с коммуникативным поведением, принятым в узбекской лингвокультуре. Такая замена осуществлена там, где ее отсутствие могло бы вызвать у зрителей культурный шок, в том числе при обращении младшего поколения к старшему и детей к родителям.

2. Сохранение обращения на *ты* в переводе связано с тем, чтобы избежать «одомашнивания» фильма, показать специфику коммуникативного поведения, принятого в русской лингвокультуре, и подчеркнуть, что на экране действуют русские персонажи

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

с присущими им типичными нормами обращения. Помимо этого, такая форма обращения при переводе сохранена, чтобы продемонстрировать комический эффект оригинала, раскрыть социальные отношения и их изменчивость в зависимости от эмоционального состояния персонажей в различных ситуациях.

Прагматическая проблема может возникнуть и при передаче речевого портрета персонажей фильма, каждый из которых обладает индивидуальным стилем общения. В настоящее время одним из аспектов коммуникативного поведения является речевой паспорт [21, с. 15]. Под термином *речевой паспорт* следует понимать «совокупность тех коммуникативных особенностей личности, которые и делают эту личность уникальной (или по меньшей мере узнаваемой)» [Там же]. В контексте фильма «Любовь и голуби» наиболее яркой представляется, на наш взгляд, речевой портрет Надюхи – простой деревенской жительницы. Речь Надюхи достаточно эмоциональна. Различные ситуации, происходящие в ее жизни, вынуждают использовать в речи просторечия и бранные слова. Вспомним эпизод из фильма, когда Надюха узнает об измене Василия и впадает в депрессию. Между бабой Шурой и Надюхой происходит следующий диалог:

– Побарствует маленько и притопает. Ну все-все, давай, вставай! Ну, Надь, вставай. Ведь залежишься и впрямь помрешь!

*– **Ох, паразит**!*

На узбекский язык эти реплики перевели так:

– O'sha bari bag'ridan o'tib qaytib keladi, mana ko'rasan. H-m, tur qani, tur endi bora qol, bora qol. Nadya, cho'zilib yotaverma, bu yotishda o'lish hech gap emas. Tur, tura qol. – Это все пройдет и вернется он еще, вот увидишь. Хм, вставай, вставай же, вставай. Надя, хватит лежать, при таком лежании помереть ничего не стоит. Вставай, вставай уже.

*– **Oh, maraz** – Ох, сволочь!*

Слово *maraz* используется преимущественно в разговорной речи и переводится как *сволочь, мерзавец, гад*. Слова *паразит* и *maraz* в обоих языках имеют негативный оттенок, но узбекский вариант воспринимается как более грубый и оскорбительный. Для сравнения проанализируем еще одну ситуацию с использованием слова *паразит* в речи Надюхи. В другой ситуации, когда Надюха узнает, что Василий потратил все деньги на голубей, она говорит:

- *Вылезай, говорю! Покупал или нет? **Ах, паразит!**;* перевод: *Qani, chiq bu yerga! Kaptar oldingmi o'sha pulga? **Ah, ablah!** / Ну-ка выходи сюда! Покупал голубей на эти деньги? Ах, подлец!*

В словаре О. Азизова и З. Ризаевой слово *ablah* имеет значение: «подлец, мерзавец, негодяй; // подлый, мерзкий»[4]. Употребление в данном контексте слова *ablah* соответствует той коммуникативной ситуации, которая представлена в оригинале: передает глупость и подлость поступка Василия, но при этом не вписывается в привычную манеру речи Надюхи и тем самым искажает ее речевой портрет. Как видно из представленных выше примеров, слово *паразит* при переводе адаптировано под конкретную ситуацию. Такой выбор, принятый переводчиком, является не совсем удачным, потому что искажен речевой портрет Надюхи, ведь именно это слово могло передать ее эмоциональное состояние в любой ситуации. На основе речевого портрета Надюхи рассмотрим следующую прагматическую проблему.

Для того чтобы перевод был прагматически адекватным, необходимо учитывать и социолингвистические факторы, которые возникают из-за «различий в речи отдельных групп носителей языка» [10, с. 216]. А. А. Медведенко и Е. Д. Малёнова подчеркивают, что речевое поведение главным образом «определяется коммуникативной ситуацией, языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, мировоззрением» [22, с. 81]. В аудиовизуальных произведениях личность персонажа раскрывается при помощи реплик [Там же]. В частности, если в них имеются диалектные слова или просторечие. Нередко встречается такое, что персонажи фильмов могут говорить либо с особым акцентом, либо на диалекте [23, с. 100]. Например, в фильме «Любовь и голуби» речь персонажей интересна тем, что в ней использованы элементы народного языка, которые раскрывают образную систему героев, особенно то, что они являются простыми жителями деревни. Проанализируем диалог между Раисой Захаровной и Надюхой:

– А если это любовь, Надя?

– Кака любовь?

– Така любовь! Вот о чем вы должны были подумать.

В представленном диалоге реплика Надюхи *Кака любовь?* раскрывает ее речевую характеристику, указывая не только на принадлежность к сельской среде, но и непонимание, о какой любви идет речь. Ответ Раисы Захаровны *Така любовь* адаптирован к речи Надюхи, но выражает некую иронию, попытку отстоять свои чувства и насмешку над наивностью Надюхи. На узбекский язык данный диалог перевели так:

– Sevgi bu, Nadya! – Это любовь, Надя!

– Qanaqa sevgi? – Какая любовь?

[4] Ablah. Азизов О., Ризаева З. *Узбекско-русский словарь*. Ташкент: Укитувчи, 1989. URL: https://altaica.ru/uzbek.php (дата обращения: 25.11.2025).

 https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-3-418-427

– Shunaqa sevgi! Avvalo mana shu to'g'risida o'ylash kerak edi, Nadenka! – Такая любовь! Сперва нужно было об этом подумать, Наденька!

В переводе утрачена просторечность фразы Надюхи и ирония Раисы Захаровны по той причине, что слова *qanaqa* (*какая*) и *shunaqa* (*такая*) употреблены в полной форме без допущения изменений. Как считает В. Н. Комиссаров, перевод диалектов для раскрытия особенностей речевого портрета персонажей ничего не даст целевой аудитории, потому что не будет выполнять ту же функцию, которая представлена в оригинале [10, с. 216]. В этом случае переводчику остается только заменить диалектные слова оригинала на литературные формы слов целевого языка. Следовательно, перевод не всегда может выполнять ту же коммуникативную функцию, что и оригинал.

Заключение

Работа над кинотекстом осложняется тем, что реплики персонажей нужно рассматривать в контексте одного единства, состоящего из вербальных и невербальных компонентов [24, с. 50]. Задача аудиовизуального переводчика не ограничивается буквальным переводом, а требует понимания полимодальной природы, учета культурной специфики целевой аудитории и технических ограничений.

Прагматические проблемы, выявленные при анализе дубляжа фильма «Любовь и голуби» на узбекский язык, решены переводчиком различными способами:

1) использованы переводческие трансформации, связанные с учетом особенностей целевой культуры. К ним можно отнести вырезание сцен, адаптацию некоторых этикетных форм обращения;

2) при переводе реплик героев и социолингвистических факторов допущены изменения, в результате которых произошло искажение речевого портрета персонажей;

3) использован прием «одомашнивания».

Изменения исходного текста, вносимые при переводе, должны быть выполнены только в случае крайней необходимости. Если переводчик будет адаптировать каждый элемент или фразу под особенности целевой культуры, то персонажи оригинала, находящиеся в иной социокультурной среде, будут говорить и поступать так, как принято в целевой культуре, что разрушит уникальность оригинала. Таким образом, при осуществлении аудиовизуального перевода под дубляж переводчику необходимо учитывать не только полимодальность текста, временные и технические ограничения, но и комплекс культурно-прагматических факторов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с. [Barhudarov L. S. *Language and translation: Issues in general and specific translation theory*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1975, 240. (In Russ.)]
2. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*, ред. В. Н. Комиссаров. М.: Международные отношения, 1978. С. 185–202. [Neubert A. Pragmatic aspects of translation. *Issues of translation theory in foreign linguistics*, ed. Komissarov V. N. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1978, 185–202. (In Russ.)]
3. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 280 с. [Schweitzer A. D. *Theory of translation: Status, problems, and aspects*. Moscow: Nauka, 1988, 280. (In Russ.)]
4. Арутюнова Н. Д. Лингвистическая прагматика. In: Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, 1985. С. 3–42. [Arutyunova N. D. Linguistic pragmatics. In: Arutyunova N. D., Paducheva E. V. *New developments in foreign linguistics*. Moscow: Progress, 1985, 3–42. (In Russ.)]
5. Малащенко М. В. Прагматическая эквивалентность как переводческая проблема. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2003. № S1. С. 116–123. [Malashhenko M. V. Pragmatic equivalence as a translation problem. *Izvestiya Vuzov. Severo-Kavkazskii Region. Obshchestvennye nauki*, 2003, (S1): 116–123. (In Russ.)] https://elibrary.ru/hrmppd
6. Гусаров Д. А. От прагматики высказывания к прагматике перевода. *Вестник Военного университета*. 2008. № 4. С. 102–108. [Gusarov D. A. From the pragmatics of utterances to the pragmatics of translation. *Vestnik Voennogo universiteta*, 2008, (4): 102–108. (In Russ.)] https://elibrary.ru/kphhpp
7. Лепухова Н. И. Прагматические отношения и перевод. *Актуальные вопросы современной науки*. 2014. № 34. С. 222–231. [Lepuhova N. I. Pragmatic relations and translation. *Aktualnye voprosy sovremennoi nauki*, 2014, (34): 222–231. (In Russ.)] https://elibrary.ru/sdwinp

8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. М.: Р. Валент, 2011. 408 с. [Komissarov V. N. *Contemporary translation studies*. 2nd ed. Moscow: R. Valent, 2011, 408. (In Russ.)]
9. Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход. М.: ВКН, 2019. 512 с. [Sdobnikov V. V., Kalinin K. E., Petrova O. V. *Theory of translation. Communicative-functional approach*. Moscow: VKN, 2019, 512. (In Russ.)] https://elibrary.ru/lioepz
10. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с. [Komissarov V. N. *Theory of translation: Linguistic aspects*. Moscow: Vyssh. shk., 1990, 253. (In Russ.)]
11. Малёнова Е. Д. Семиотическая структура полимодального аудиовизуального текста в аспекте перевода. *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. 2023. № 2. С. 8–22. [Malenova E. D. Semiotic structure of multimodal audiovisual text: A view from the translation perspective. *Uchenye zapiski nacionalnogo obshhestva prikladnoi lingvistiki*, 2023, (2): 8–22. (In Russ.)] https://elibrary.ru/fyznjm
12. Евграфова Ю. А. Экранный текст: поликодовый, креолизованный или полимодальный? *Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера*: Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19 октября 2018 г.) М.: МГОУ, 2018. С. 83–90. [Evgrafova Yu. A. Screen text: Polycode, creolized or multimodal? *Significant figures in language and culture: The scientific legacy of August Schleicher*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 19 Oct 2018. Moscow: MSRU, 2018, 83–90. (In Russ.)] https://elibrary.ru/vtcnuo
13. Миндрул О. С. Кинотекст как поликодовое и мультимодальное явление: диалектика вербального и невербального в кинодокументалистике (на материале британских СМИ). *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. 2022. № 2. С. 93–110. [Mindrul O. S. Film discourse as a polycode and multimodal phenomenon: The dialectics of verbal and non-verbal means of communication in documentaries (a case study of British mass media). *Uchenye zapiski nacionalnogo obshhestva prikladnoi lingvistiki*, 2022, (2): 93–100. (In Russ.)] https://elibrary.ru/dcizib
14. Козуляев А. В. К вопросу о соотношении вербального и невербального компонентов при интерпретации аудиовизуального дискурса. *Вопросы прикладной лингвистики*. 2024. № 53. С. 64–88. [Kozulyaev A. V. On the issue of the relationship of verbal and non-verbal components in the interpretation of audiovisual discourse. *Issues of Applied Linguistics*, 2024, (53): 64–88. (In Russ.)] https://doi.org/10.25076/vpl.53.03
15. Громыко М. Д. Проблема перевода диалекта в современном итальянском кинематографе (на материале фильма Дж. Торнаторе «Баария»). *Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода*. 2021. № 4. С. 165–178. [Gromyko M. D. The problem of dialect translation in modern Italian cinematography (evidence from "Baarìa", a film by Giuseppe Tornatore). *Moscow University Translation Studies Bulletin*, 2021, (4): 165–178. (In Russ.)] https://elibrary.ru/uxauql
16. Кудинова О. А., Кудинова В. И. Аудиовизуальный текст и особенности перевода устойчивых выражений. *Современные исследования социальных проблем*. 2024. Т. 16. № 4. С. 124–138. [Kudinova O. A., Kudinova V. I. Audio-visual text and features of idiomatic expressions translation. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 2024, 16(4): 124–138. (In Russ.)] https://doi.org/10.12731/2077-1770-2024-16-4-465
17. Кузяева О. П., Агинова Ю. Д. Реализация позиции переводчика в аудиовизуальном переводе. *Многоязычие в образовательном пространстве*. 2025. Т. 17. № 2. С. 160–169. [Kuzyaeva O. P., Aginova Yu. D. Realisation of the translator's position in audiovisual translation. *Russian Journal of Multilingualism and Education*, 2025, 17(2): 160–169. (In Russ.)] https://doi.org/10.35634/2500-0748-2025-17-2-160-169
18. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. 2-е изд., испр. Воронеж: Гарант, 2015. 52 с. [Sternin I. A. *Models for describing communicative behavior*. 2nd ed. Voronezh: Garant, 2015, 52. (In Russ.)]
19. Муминова А. А. Узбекский речевой этикет: *сен* (*ты*), *сиз* (*вы*, *Вы*). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2015. № 3. С. 95–103. [Muminova A. A. Uzbek speech etiquette: "You" expressing politeness and affection. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2015, (3): 95–103. (In Russ.)] https://elibrary.ru/uhitjb
20. Алимов Т. Э., Куприянова М. Е. Социокультурная специфика этикетных форм приветствий и обращений в узбекском и русском языках. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024. Т. 17. № 11. С. 3902–3911. [Alimov T. E., Kupriyanova M. E. Socio-cultural specificity of the etiquette forms of greetings and addresses in the Uzbek and Russian languages. *Philology. Theory & Practice*, 2024, 17(11): 3902–3911. (In Russ.)] https://doi.org/10.30853/phil20240550
21. Карасик В. И. Языковая личность: аспекты изучения. *Гуманитарные технологии в современном мире*: IX Междунар. науч.-практ. конф. (Светлогорск, 03–05 июня 2021 г.) Калининград: РА «Полиграфычъ», 2021. С. 14–20. [Karasik V. I. Language personality: Aspects of learning. *Humanitarian technologies in the modern world*: Proc. IX Intern. Sci.-Prac. Conf., Svetlogorsk, 3–5 Jun 2021. Kaliningrad: RA "Poligrafich", 2021, 14–20. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ahfdon

22. Медведенко А. А., Малёнова Е. Д. Речевая манипуляция в аудиовизуальном переводе под дубляж (на материале телесериала «Корона» и его перевода на русский язык). *Дайджест-2021/2022*, отв. ред. Е. Г. Воскресенская. Омск: ОмГУ, 2023. С. 79–89. [Medvedenko A. A., Malenova E. D. Verbal manipulation in audiovisual translation for dubbing (on the material of "the crown" tv series and its translation to Russian). *Digest-2021/2022*, ed. Voskresenskaya E. G. Omsk: OmSU, 2023, 79–89. (In Russ.)] https://elibrary.ru/vflgkg
23. Чухловина Э. П. Причины возникновения искажения лингвокультурных аспектов при переводе сериалов с испанского на русский. *Студенческий электронный журнал СтРИЖ*. 2023. № 2. С. 99–102. [Chukhlovina E. P. The reasons of the origin of the deformation of the linguocultural aspects in the process of the translation of the serials from the Spanish language into the Russian language. *Studencheskii elektronnyi zhurnal StRIZh*, 2023, (2): 99–102. (In Russ.)] https://elibrary.ru/mhdcys
24. Григорьева Г. Е., Шутова Д. Д. Прагмалингвистические особенности перевода кинотекста художественных фильмов посредством дубляжа и субтитров. *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*. 2020. № 16. С. 49–56. [Grigorieva G. E., Shutova D. D. Pragmalinguistic features of translating film texts by means of dubbing and subtitles. *Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniia inostrannyh iazykov*, 2020, (16): 49–56. (In Russ.)] https://elibrary.ru/kwrpna